

PHILOLOGICAL SCIENCES

ON THE ISSUE OF TRENDS IN THE INTEGRATION OF SCIENTIFIC DISCIPLINES IN THE MODERN WORLD: LINGUISTICS, PSYCHOLOGY, SEMIOTICS

Kajaia N.

*PHD, Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Slavic Philology,
Akaki Tsereteli State University, Kutaisi*

К ВОПРОСУ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛОГИЯ, СЕМИОТИКА

Каджая Н.

*кандидат филологических наук, доктор филологии, ассоциированный профессор Государственного
университета Акакия Церетели, Кутаиси
<https://doi.org/10.5281/zenodo.12578847>*

Abstract

The article explains the meaningful content of the terms linguopsychology and psycholinguistics, formed on the model of many well-established terms. So, psycholinguistics is the study of the subject of linguistics by methods of psychology (in particular, using psychological experiments). Unlike psycholinguistics, linguopsychology is the study of the subject of psychology (human mentality, emotions, consciousness) by linguistic methods, through the prism of everyday language. However, linguopsychology does not strive for the actual psychological scientific results. Its task is to find out by the methods of contrasting lexical semantics what the semantics of the terms of human spirituality are. Well-known linguopsychological studies on the field of emotions in Russian, English and German are found by D.V. Podrugina, L.V. Voronin and A.I. Sergeev. Psychologists have not yet fully proved that emotions are the same among all peoples. But comparable ordinary languages show: speakers of different languages look at emotions in different ways. Of course, linguists cannot impose any conclusions on psychologists about their subject. Their observations are limited to describing and comparing languages, as well as clarifying the concepts of general linguistics. Psycholinguistics arose to solve problems that cannot be solved in either psychology or linguistics. Combining these two disciplines into one borderline discipline allows the use of the conceptual apparatus of linguistics to describe the linguistic form of speech statements and a conceptual apparatus of psychology for describing and explaining the mental processes of speech production and perception.

Аннотация

В статье поднимается вопрос тенденции к интеграции научных дисциплин в современном мире, таких как: литературоведение, лингвистика, психология, философия, семиотика и т. д. В качестве примера подобного сближения научных дисциплин приводятся развивающиеся психолингвистика и лингвопсихология. Вопросы этих смежных дисциплин очень помогают в работе над темой психологии творчества поэтов, писателей или анализом лексических пластов, групп любого языка.

По наблюдениям лексикографов значения целых лексических пластов языка довольно наглядно можно задать, указав на соотнесенность элементов между собой и на их отличия от элементов других пластов. Например, так можно описать термины родства, глаголы движения, частей тела и т. п. Семантика отдельного слова приравнивается в некоторых теориях взаимодействию семантической темы слова с понятийным полем, в которое это слово входит.

Keywords: related disciplines, lexical layers, semantics of words.

Ключевые слова: смежные дисциплины, лексические пласты, семантика слов.

В современном научном мире возникла тенденция интеграции дисциплин, таких как: искусствоведение, психология, лингвистика, литературоведение, история, философия, семиотика и т. д. В качестве примера подобного сближения научных дисциплин можно привести развивающуюся психолингвистику и лингвопсихологию. Вопросами этих смежных дисциплин мы заинтересовались в процессе работы над темой, касающейся психологии творчества выдающегося русского поэта В.В. Маяковского.

Лингвистическая психология или лингвопсихология, психологическая лингвистика или психолингвистика, термины, образованные по образцу мно-

гих уже устоявшихся терминов. Так, *психолингвистика* – исследование предмета лингвистики методами психологии (в частности, с помощью психологических экспериментов), *социолингвистика* – исследование предмета лингвистики методами социологии (в частности, с помощью социологических опросов и т. п.). В отличие от *психолингвистики*, *лингвопсихология* – исследование предмета психологии (человеческой ментальности, эмоций, сознания) лингвистическими методами, через призму обывденного языка. В этом её родство с *лингвистической философией* – особенно в традиции *оксбриджской школы* (т. е. в Оксфорде и Кембридже) – исследование философских понятий через призму обывденного языка.

Однако лингвопсихология не стремится к собственно психологическим научным результатам. Её задача состоит в том, чтобы методами контрастивной лексической семантики выяснить, какова семантика терминов человеческой духовности. Рассмотрев же, как реально употребляются эти термины в классической и современной художественной (то есть, не профессиональной психологической) литературе, документируют и исследуют не только расхожие мнения данного этноса о духовности, но и востребованность выразительного потенциала языка в характеристике этой духовности. Сопоставив результат с употреблением терминов в психологии, можно установить, насколько далеко психологи в своем исследовании отошли от обыденных представлений. Известные лингвопсихологические исследования о поле эмоций в русском, английском и немецком языках есть у Д.В. Подругиной, Л.В. Воронина и А.И. Сергеева. Психологи еще не доказали со всей полнотой, что эмоции одинаковы у всех народов. Зато сопоставляемые обыденные языки показывают: носители разных языков на эмоции смотрят по-разному. Конечно, лингвисты не могут навязывать психологам каких-либо выводов об их предмете. Их наблюдения ограничиваются описанием и сопоставлением языков, а также уточнением понятий общего языкознания.

По наблюдениям лексикографов значения целых лексических пластов языка довольно наглядно можно задать, указав на соотношенность элементов между собой и на их отличия от элементов других пластов. Например, так можно описать термины родства, глаголы движения, частей тела и т.п. Семантика отдельного слова приравнивается в некоторых теориях взаимодействию семантической темы слова с понятийным полем, в которое это слово входит.

«Полевой» подход, несмотря на значительные достижения в практическом применении, критикуется с различных точек зрения.

Во-первых, вряд ли весь лексикон языка можно целиком, без остатка подразделить на семантические поля: многие языковые единицы семантически не совсем чёткие.

Во-вторых, метафора поля затушевывает семантическую многогранность каждого отдельного слова. А ведь лексикон (в отличие от универсальной грамматики) конкретного языка должен содержать сведения только о неповторимых особенностях лексических единиц.

В-третьих, группы лексем, организованных хаотически, не поддаются организации в поля.

Кроме того, у метафоры поля нет “человеческого лица”, объясняемые с ее помощью закономерности характеризуются как что-то вроде физических событий, не зависящих от чьей-либо воли. В определённую эпоху (примерно до начала 1980-х гг.) от человеческого фактора вообще старались отвлечься: идеалом лингвистического описания был автоматически работающий механизм. Такой подход и сегодня очень широко применяется. Однако размышления над теорией человеческого действия

в рамках лингвопсихологии наводят на следующую мысль: а почему бы не воспользоваться аналогиями между продуктами человеческого духа (единицами языка) и человеком в его деятельности? Понятие семантических групп (ср., человеческие объединения) позволяет описывать не только группировки лексем с близкими значениями, но и сочетаемость этих лексем с предикатами, атрибутами и т. п., а также фразеологически обусловленные сдвиги значений. Для лингвопсихологии существенен значительно больший языковой материал (поэтому и семантическая группировка), чем для более привычной лексической таксономии.

Как самостоятельное научное направление *психолингвистика* (psycholinguistics) возникла на стыке лингвистики и психологии. Психолингвистика возникла для решения проблем, которые не могут быть решены ни в психологии, ни в лингвистике. Объединение этих двух дисциплин в одну пограничную дисциплину позволяет использовать понятийный аппарат лингвистики для описания языковой формы речевых высказываний и понятийный аппарат психологии для описания и объяснения психических процессов производства и восприятия речи. Объектом исследования отечественной психолингвистики является “совокупность речевых событий или речевых ситуаций” [3, с. 16], а предметом - “соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной “образующей” образа мира человека, с другой [3, с. 19].” В этой связи в работе над вопросами психологизма, например, в творчестве поэта В. Маяковского (на примерах его отдельных произведений), больше подходят методы психолингвистики.

Сотрудничество психологии и лингвистики при исследовании речи до появления психолингвистики в 50-60-е годы XX века осуществлялось в основном психологами речи, им же принадлежит инициатива, приведшая в США к появлению новой стыковой дисциплины - психолингвистики. Датой рождения психолингвистики как самостоятельного научного направления считается 1953 год, когда в США Комитетом по лингвистике и психологии Исследовательского Совета по социальным наукам в Университете Индиана был организован межуниверситетский семинар, работой которого руководили психологи - Чарльз Осгуд, Джон Кэрролл и литературовед и семиотик Томас Сибек. Результатом работы семинара явилась книга “Psycholinguistics//A Survey of Theory and Research Problems/ Ch.E.Osgood&T.A.Sebeok (Ed.). Baltimore, 1954, в которой были изложены основные теоретические положения новой науки и основные направления экспериментальных исследований. Теоретическими основаниями первой психолингвистической школы послужили математическая теория связи К.Шеннона, американская декриптивная лингвистика и необихевиористская психология. Первый вариант психолингвистики, нес на себе следы прежней психологии речи со всеми ее достоинствами и недостатками: объект анализа - преимущественно изолированное

слово; предмет анализа - причинно-следственные связи между словами, в первую очередь в вербальной памяти человека; экспериментальная методика - преимущественно ассоциативный эксперимент. Но, несмотря на это, психолингвистику можно считать качественно новым этапом в исследовании речевой деятельности, и предпосылка формирования нового качества связана в первую очередь не с новыми идеями, появившимися в психологии, а с новыми методологическими схемами анализа человеческого общения (коммуникации). Ч. Осгуд прямо связывает появление психолингвистики с использованием методологических схем анализа коммуникации. По мнению Ч. Осгуда, лица психолингвистики определяют те представления о речевом общении и овладении речью, на которые опирается та или иная психолингвистическая школа [9, с. 33].

Психолингвистика второго поколения связана с именами психолога Дж. Миллера и лингвиста Н. Хомского. В противоположность осгудовской психолингвистике трансформационная психолингвистика является менталистской, она изучает процессы не только овладения и употребления формальными языковыми структурами, но и формирует представления о воплощении в языковых формах содержательных интенций коммуникантов, для чего вводится понятие поверхностного и глубинного уровня порождения высказывания. В связи с этим признается особый статус речевого поведения, отличающий его от поведения неречевого. Исключительность речевого поведения, в частности, усматривается в том, что для его овладения требуются предварительные, доязыковые знания, некие познавательные структуры, которые служат когнитивным инструментом овладения языком. Процесс овладения языком понимается как процесс овладения абстрактными грамматическими структурами и правилами их образования, при этом предполагается врожденное имплицитное знание этих грамматических структур и, следовательно, овладение языком - это актуализация врожденных грамматических знаний ребенка; его языковое развитие, таким образом, детерминировано изнутри. Считается, что психолингвистика Н. Хомского антипсихологична: она сводит психологические процессы к реализации в речи языковых структур.

Психолингвистика третьего поколения сформировалась в конце 1970 г.г. и связана в США с именами психологов Дж. Верча и Дж. Брунера; во Франции - с именами Жака Мелера, Жоржа Нуазе и др. Психолингвисты третьего поколения исследуют психолингвистические процессы в широком контексте мышления, общения, памяти.

Психолингвистика как теория речевой деятельности возникла в середине 60-х г.г. XX века на базе деятельностного подхода к психике, развивавшегося с середины 1930-х годов в рамках психологической школы Л.С. Выготского и связанного с именами таких психологов, как А.Н. Леонтьев, А.С. Лурия, С.Л. Рубинштейн, М.Я. Басов и др. Основы теории речевой деятельности были сформулированы в работах А.А. Леонтьева.

Основная черта теории речевой деятельности - это ее психологическая ориентация, в ней речь трактуется как активная и целенаправленная речевая деятельность. Единицей анализа является элементарное речевое действие и речевая операция. Эта единица должна нести в себе все основные признаки деятельности.

В современной психолингвистике используются прямые и косвенные методы экспериментального исследования, заимствованные у психологии и оригинальные. Наиболее распространенными в настоящее время являются различные методики ассоциативного эксперимента. Наряду с экспериментальными в психолингвистике используется наблюдение (и самонаблюдение), формирующие методы (в исследованиях овладения родным и иностранным языком), метод лингвистического эксперимента. Основными проблемами психолингвистики (реализация которых очень важна в национальной аудитории при ступенчатом обучении иностранному языку) являются следующие:

1. Производство речи. Поэтапный характер производства речи. Виды внутренней речи. Малая и большая программа речевого высказывания.

2. Восприятие речи. Восприятие формы речевого высказывания и конструирование содержания и смысла. Поэтапный характер восприятия речи. Восприятие текста как опосредованное восприятие реальной действительности.

3. Онтогенез языка. Врожденность, приобретенность языковой способности. Врожденные предпосылки формирования языковой способности. Формирование символической функции в онтогенезе. Периодизация этапов развития детской речи. Отличие становления языковой способности при усвоении родного и иностранного языков. Формирование общности знаний в онтогенезе.

4. Речевое общение. Соотношение деятельности, общения, коммуникации и языка. Деятельностная схема общения. Описание общения при помощи дополнительных моделей. Модель процесса речевого общения.

Думается, все эти, перечисленные выше, проблемы при последовательном изучении психологизма поэтического текста, например, В. Маяковского, дадут интереснейший исследовательский материал.

Подходы к решению основных проблем психолингвистики различны и многообразны. Существуют: концепция языкового сознания как подход к решению основных проблем психолингвистики; этнопсихолингвистика и изучение этнокультурной специфики речевого общения; межкультурное общение, как частный случай речевого общения: теория и практика. В психолингвистических исследованиях присутствуют также общенаучные и частные методы: метод моделирования, патологический подход, межэтнические сопоставления языковых образов сознания, семантический дифференциал Ч. Осгуда, ассоциативный эксперимент (как доступ к языковому сознанию).

Прикладные проблемы психолингвистики также общеизвестны. Это: этнопсихолингвистические аспекты перевода, психолингвистические проблемы билингвизма и обучение иностранным языкам, патология речи, психолингвистика в криминалистике (интересны результаты её применения при обучении иностранному языку студентов правовых специальностей). Основные направления современных исследований: место и роль языка в формировании сознания в онтогенезе; речевые расстройства и восстановительное обучение; оптимизация речевого воздействия общественных институтов на членов социума; public relations; оптимизация функционирования СМИ: оптимизация непосредственного контактного речевого общения; оптимизация употребления языковых и неязыковых знаков в речевом общении; оптимизация межкультурного общения; оптимизация овладения родным и иностранным языком, организация и функционирование ментального лексикона, язык и сознание: проблема образа мира, роль интенции в речепорождении.

Список литературы:

1. Исследование речевого мышления в психолингвистике (1985): Под ред. Тарасова, Е.Ф. Москва: "Наука."
2. Караулов, Ю.Н., Черкасова, Г.А., Уфимцева, Н.Б., Сорокин, Ю.А., Тарасов, Е.Ф. (2002): "Русский ассоциативный словарь." в 2х томах, Москва: АСТ Астрель.
3. Леонтьев, А.А. (1997): Основы психолингвистики. М.: С.16,19.
4. Оптимизация речевого воздействия (1990): Отв. ред Котов, Р.Г. Москва: "Наука." Психолингвистические проблемы семантики (1983): Отв.ред. Шахнарович, А.М. Москва: "Наука."
5. Психолингвистические проблемы грамматики (1979): Под. ред. Тарасова, Е.Ф., Сорокина, Ю.А., Уфимцевой, Н.М. Москва: "Наука."
6. Речевое воздействие (1972): Проблемы прикладной психолингвистики. Сборник. Москва: "Наука."
7. Тарасов, Е.Ф. (1987): Тенденции развития психолингвистики. М.
8. Фрумкина, Р.М (2006): Психолингвистика. Учебник для студентов Высший учебных заведений. Изд. 2-е, испр., доп. М., 2006.
9. Osgood, Ch.E., Sebeok, T.A. (1954): "Psycholinguistics//A Survey of Theory and Research Problems/Baltimore. P. 33.